

Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ

Соколов Артем Павлович, Институт международных исследований
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Давыдов Александр Дмитриевич, Институт международных исследований
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Контактный адрес: a.sokolov@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

Активизация дискуссии о германском колониальном прошлом на современном этапе совмещает опыт исторических исследований данной темы с внутри- и внешнеполитическими задачами руководства ФРГ. Цель статьи – рассмотреть процесс переосмысления колониального прошлого в ФРГ в качестве элемента идеологического обеспечения внешней политики ФРГ на африканском направлении. В статье исследуется развитие дискуссии о германском колониальном прошлом в последние годы, а также влияние активизации дебатов на политику правительства по отношению к странам Африки. Делается вывод о том, что обращение Берлина к этой теме в целом не выходит за рамки академического и общественно-политического дискуссионного пространства, а реальные шаги руководства остаются преимущественно на уровне декларативных намерений. Выражая готовность признать вину за принесенные разрушения, власти ФРГ стремятся сохранить контроль над их финансовой составляющей, опасаясь потока предъявляемых счетов с потенциально неограниченной суммой. Большинство инициатив находятся на начальной стадии реализации и далеки от того, чтобы удовлетворить все запросы африканских государств. Тем не менее колониальные страницы истории Германии, отмеченные как преступления в отношении местного населения, так и инфраструктурным развитием подконтрольных территорий, являются потенциальным ресурсом для взаимодействия с африканскими странами. Ожидается, что в будущем значение Африки для немецкой внешней политики будет возрастать вследствие экономических, демографических и геополитических факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешняя политика ФРГ, Африка, мягкая сила, колониализм

Наращивание Берлином колониальных владений в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе являлось важным элементом внешней политики Германской империи в эпоху правления Вильгельма II (1890–1918). Впервые колониальный вопрос возник в Германии как часть актуальной повестки в 1879 г. вместе с работой публициста Ф. Фарби «Нужны ли Германии колонии?»¹. Приоритетные задачи колонизации рассматривались его современниками в сфере преимущественно экономических мер: оптимизации соотношения экспорта и импорта, укрепления платежного баланса, продовольственного обеспечения метрополии и др.² В то же время, как справедливо отмечает Е.Ю. Пуховская, германская колониальная идея развивалась параллельно с геополитической концепцией «жизненного пространства» Ф. Ратцеля³, являясь, таким образом, частью наступательной внешней политики вильгельмовской Германии.

Германская империя активно включилась в гонку за колониями в удаленных регионах мира только в последней четверти XIX в., значительно отстав по количеству подконтрольных территорий от ключевых колониальных держав XIX в. – Великобритании и Франции. Тем не менее за сравнительно короткое время Германии удалось выстроить полноценную систему управления занятыми территориями, сопоставимую с другими европейскими колониальными империями⁴, и наладить торгово-экономическое взаимодействие. Возникшие в Германии колониальные общества стали идеологическими и организационными центрами германской экспансии, объединявшими представителей государственного управления, предпринимателей, деятелей науки и культуры и оказывавшими влияние на идейную атмосферу эпохи.

По итогам Первой мировой войны и Версальского мирного договора 1919 г. Германия утратила все колониальные владения, и они отошли державам-победительницам из блока Антанты. Однако немецкая колониальная идея не закончилась вместе с немецкими колониями. Ревизионизм периода Веймарской республики и попытки руководства Третьего рейха восстановить контроль над утраченными колониальными территориями⁵ завершились вместе с поражением гитлеровской Германии во Второй мировой войне и подписанием Акта о безоговорочной капитуляции в мае 1945 г. Для ФРГ и ГДР, а затем и для воссоединившейся в 1990 г. Германии, вопрос о колониях перестал существовать как часть актуальной политической повестки дня, превратившись главным образом в объект изучения историков.

На протяжении долгого времени проблема германского колониализма оставалась менее популярной в глазах экспертного сообщества, чем такие сюжеты новой и новейшей истории Германии, как кризис Веймарской республики и трагический опыт национал-социалистической диктатуры. Немецкое присутствие в Африке, Юго-Восточной Азии и Океании рассматривалось в широком контексте амбициозной внешней политики Германской империи вильгельмов-

1 Fabri 1879.

2 Dernburg 1907, 49–50.

3 Пуховская 1997, 100.

4 На пике своего территориального расширения колониальные владения Германской империи уступали по площади только британским и французским колониям.

5 Rohrbach 1935.

ского периода, направленной на поиск «места под солнцем» для единого немецкого государства. Работы немецких авторов, вышедшие в свет до Первой мировой войны, обосновывали важность колониальных владений для германской экономики. Исследования же межвоенной эпохи стремились выявить изъяны в организации колоний и подготовить основу для их возврата. Активные действия Берлина в удаленных регионах рассматривались в качестве одной из причин нарастания международной напряженности в конце XIX – начале XX в., которая привела к развязыванию мировой войны. Военных историков интересовала прежде всего показательная активность немецких колониальных войск в Африке в годы Первой мировой войны с учетом их ограниченной численности и дефицита ресурсов.

Колониальная проблематика продолжала рассматриваться как производное от соперничества великих держав в конце XIX – начала XX вв., оставаясь скорее второстепенным сюжетом. Больше внимание уделялось вопросам экономического освоения колониальных территорий в рамках взаимоотношений «центр-периферия». Такие подходы были характерны не только для исторической науки, но и для преподавания колониальной истории Германии в немецких школах¹.

Актуализация колониального дискурса в немецкой исторической науке началась уже в воссоединенной Германии в 1990-е гг. и проходила в рамках широкого переосмысления германской истории². В значительной мере обращение к колониальному прошлому вызвано дебатами вокруг генезиса национал-социализма, знаковой точкой которых стал т.н. «спор историков» второй половины 1980-х гг. Поиск идейно-организационных предпосылок формирования гитлеровской диктатуры заставлял исследователей обращаться к ранним сюжетам истории Германии, связанным с вооруженными конфликтами, территориальной экспансией, дискриминацией по национальному, расовому и др. признакам. Жесткое подавление немецкой колониальной администрацией восстания племен гереро и нама в Намибии в 1904–1908 гг. в общественно-политическом сознании Германской империи рассматривалось отдельными немецкими экспертами как начальная точка пути «из Африки в Освенцим» или, конкретней, «из Виндхука в Освенцим»³⁴. Несмотря на то что подобный взгляд не был принят в немецкой исторической науке в качестве безальтернативного⁵, он задал направление критического осмысления германского колониального прошлого на многие годы вперед.

Одним из аргументов в пользу связи практик германского колониального прошлого и национал-социализма был «персональный» континуитет. Его подтверждением обычно выступали биографии функционеров НСДАП или идейных нацистов, связанных с работой в африканских колониях. Показательным примером является деятельность ученого-антрополога О. Фишера, чьи научные изыскания в Намибии в 1908 г. постулировали идею о неполноценности детей

1 Grindel 2012, 272–303.

2 Пименова 2020, 74.

3 Zimmerer 2003, 45–63.

4 Kundrus 2005, 82–91.

5 Gerwarth 2007, 439–466.

от смешанных браков немцев и коренного населения Африки¹. Идеи О. Фишера были с энтузиазмом восприняты нацистским руководством и стали одной из основ Нюрнбергских законов 1935 г. Сам О. Фишер был убежденным сторонником национал-социализма, выступая с одобрением его преступной политики.

Восприятие немецкими колонистами коренного населения подконтрольных территорий позволяет без труда выделить мотивы расового превосходства, впоследствии вошедшие в идейный багаж национал-социализма. Цивилизационная пропасть между немцами и аборигенами была непреодолима в глазах представителей колониальной администрации, даже если по прошествии определенного времени восприятие туземного населения приобретало «очеловеченный» характер². Показательным примером дискриминационного отношения немцев к африканцам могут служить распространенные на рубеже XIX–XX вв. передвижные паноптикумы, где аборигены выставлялись на обозрение публики как необучаемые и неспособные к труду.

Параллелизм между колониальной политикой и национал-социализмом был поддержан на уровне массовой культуры. В 2013 г. режиссер Е. Кнопф выпустила документальный фильм «Путешествие Маюба» (*Majubs Reise*). В картине рассказывалось о судьбе немецкого актера африканского происхождения Маюба бин Мохаммеда Хуссейна, родившегося в 1904 г. в Германской Восточной Африке. Отец Маюба служил в немецких колониальных войсках и погиб в одном из сражений в годы Первой мировой войны. После этого молодой Маюб – на тот момент уже служивший в колониальной армии Германии – покинул Африку и устроился в качестве обслуживающего персонала на один из кораблей компании *Deutsche Ost-Afrika Linie*. В 1929 г. ему удалось обосноваться в Берлине и начать карьеру актера, а также преподавать суахили в Университете Фридриха Вильгельма³. Получив определенную известность, он неоднократно участвовал в пропагандистских мероприятиях в поддержку возврата германских колоний. Из-за внебрачной связи с немецкой девушкой, в соответствии с расовыми законами Третьего рейха, Маюб был отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен, где умер в 1944 г.

Снятый Е. Кнопф фильм получил умеренно положительные оценки зрительской аудитории и несколько премий⁴. Лента спровоцировала дискуссию не только о колониальном прошлом Германии, но и о положении выходцев из Африки в современной ФРГ. С 2014 г. фильм распространяется с субтитрами на нескольких европейских языках через Гете-Институт.

Утрата Германией своих колоний после Первой мировой войны позволила избежать ФРГ и ГДР издержек движения деколонизации 1960-х гг. Два германских государства не стали местом массового притока мигрантов из бывших владений в Африке, Азии и Океании. С другой стороны, фактор германского колониального прошлого не был значимой частью внутривнутриполитической дискуссии в государствах, образовавшихся на месте бывших колоний Германской империи.

1 Fischer 1913.

2 Калистратов 2018, 28.

3 С 1949 г. – Берлинский университет имени Гумбольдта.

4 Warmbold 2015, 159–169.

Две проигранные мировые войны на долгое время лишили Германию статуса державы, способной оказывать политическое влияние на удаленные от нее регионы мира, в том числе и в глазах тех политических сил, которые могли использовать этот фактор в собственных интересах.

Активизация дискуссии о германском колониальном прошлом на современном этапе совмещает опыт исторических исследований данной темы с внутри- и внешнеполитическими задачами руководства ФРГ. Актуализация колониального вопроса в Германии происходит под воздействием совокупности различных факторов, находящихся на пересечении политики, экономики и идеологии. Данное обстоятельство помещает немецкий постколониальный вопрос в промежуточное положение между обсуждением в академических кругах и внешнеполитической практикой ФРГ.

Прежде всего, состояние современной внутригерманской колониальной дискуссии с позиции измерения современных международных отношений развивается под влиянием трансформации немецкой внешней политики в Африке. На фоне нарастающей активности на континенте КНР, России и ряда других игроков Берлин заинтересован в интенсификации связей со странами африканского региона, в том числе и с государствами, образованными на территории бывших германских колоний. Несмотря на стремление Германии проводить собственную внешнюю политику в рамках единого европейского внешнеполитического курса, в Африке Берлин вынужден считаться со значительным французским влиянием и потому во многих случаях опираться исключительно на собственные ресурсы и целеполагание. Укрепление немецких позиций в Африке в данных обстоятельствах происходит с учетом использования Германией своих конкурентных преимуществ, связанных с развитыми инструментами «мягкой силы» и риторикой «политики ценностей»¹. Обращение к переосмыслению колониального прошлого выступает в данном случае одним из элементов идеологического обеспечения внешней политики ФРГ на африканском направлении.

Миграционный кризис 2015 г., в ходе которого в Германию прибыли сотни тысяч мигрантов с территории Африки и Ближнего Востока, поставил перед немецким правительством задачу по работе с оказавшимися в ФРГ беженцами и обновлению сотрудничества с государствами – источниками массовой миграции. Наряду с политикой по предотвращению проникновения на территорию ЕС и ФРГ незаконных мигрантов, Берлин считал необходимым оказывать содействие социально-экономическому развитию африканских стран с целью снижения среди их населения миграционных настроений. Несмотря на то что идея прямой зависимости размера экономической помощи и миграционных потоков из африканских стран не находит полного одобрения в немецком экспертном сообществе², целесообразность данного направления работы пока не была пересмотрена Берлином.

Результатом развития африканского вектора немецкой внешней политики стало возникновение внутри министерств и ведомств немецкого пра-

1 Павлов 2015.

2 Rudolf T. Matete, "Migration and 'Marshall Plan with Africa,'" Flossbach von Storch Research Institute, July 16, 2019, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rftEA>.

вительства различных инициатив по развитию Черного континента. 2017 г. стал для Берлина «годом Африки», когда было объявлено о начале работы трех крупных проектов: *Compact with Africa*, *Pro!Africa* и «План Маршалла для Африки». Ни один из них в своих программных документах не увязывал экономическую помощь африканским государствам с последствиями германской колониальной политики. Перенасыщенность программными инициативами, а также дефицит согласованности в действиях профильных структур снизил реальную ценность и эффективность большинства проектов на африканском направлении.

При этом «антиколониальная» тема в отношениях между Германией и странами Африки на современном этапе ограничивается в основном символическими шагами. Особенности нового колониального дискурса немецкого правительства наиболее ярко проявляются в контексте развития германо-намибийских связей. В 1884–1919 гг. Намибия являлась колониальным владением Германской империи – Германской Юго-Западной Африкой¹. В 1904–1907 гг. на территории колонии вспыхнуло восстание местных племен гереро и нама, жестко подавленное германскими колониальными войсками. В 2004 г. власти ФРГ впервые признали данные действия геноцидом, что, впрочем, не привело к конкретным финансовым или юридическим последствиям.

Дискуссия о формах и размерах компенсации долгое время являлась важной темой германо-намибийских отношений и внутривластных дебатов в самой Намибии². Подтвердив в 2021 г. геноцид коренного населения Намибии в 1904–1908 гг., Берлин тем не менее не стал увязывать напрямую с этим фактом предоставление финансовой помощи Виндхуку в размере 1,1 млрд евро, направленной на развитие сельского хозяйства, инфраструктуры и образования. Балансирование немецкой дипломатии между ценностным и прагматичным подходом вызвало негативную реакцию намибийской общественности, посчитавшей усилия Берлина недостаточными³.

Примечательным символическим жестом со стороны немецкого руководства стала передача Намибии вывезенных ранее предметов культуры: гербовой колонны с мыса Кейп Кросс и оригинальной версии Библии на языке нама. Ранее, в 2011 г., берлинская клиника Шарите передала Намибии черепа представителей намибийских племен, использовавшиеся немецкими учеными для антропологических исследований в колониальную эпоху⁴. При этом действующие в Намибии представительства немецких политических фондов не имеют отдельных программ, затрагивающих колониальный вопрос, а сосредоточены на вопросах экономического развития страны, защиты прав женщин и анализе партийно-политической обстановки.

1 Контроль над колонией был фактически утрачен Берлином в 1915 г. после вступления на ее территорию войск Южно-Африканского союза.

2 Natalie Russmann, "Abschluss des Aussöhnungsabkommen zwischen Namibia und Deutschland in Sicht? (Conclusion of the Reconciliation Agreement between Namibia and Germany in Sight?)," Konrad Adenauer Stiftung, May 26, 2021, accessed June 30, 2022, <https://cutt.ly/dKXp46F->.

3 Грюнхаген, Ф. Как искупить вину за геноцид? Берлин готов нести ответственность за убийство народов гереро и нама // Международная политика и общество. 8 июня 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/rfuct> (дата обращения: 30.06.2022).

4 Küpper von Mechthild, "Eine Geste des Bedauerns (A Gesture of Regret)," Frankfurter Allgemeine Zeitung, October 1, 2011, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfqS3>.

Другие африканские государства, расположенные на территории бывших колоний Германской империи, не стремятся развивать сюжет собственного колониального прошлого в отношениях с ФРГ. В 2018 г. глава МИД Танзании А. Махига на переговорах со своим немецким коллегой Х. Маасом отказался предъявлять Берлину требования о денежной компенсации за колониальный период и о возвращении вывезенных в колониальную эпоху предметов культуры и искусства¹. Аналогичная ситуация складывается и в отношениях с государствами Океании.

Активную роль в продвижении постколониального дискурса внутри самой ФРГ играют некоммерческие ассоциации, действующие с середины 2000-х гг. Подобные организации сформированы на городском (например, *Berlin postkolonial*, *Hamburg postkolonial* и др.), земельном (*Hessen postkolonial*) и общегерманском уровне. Они объединяют проживающих в Германии выходцев из Африки, их потомков и немецких граждан.

Одним из наиболее резонансных направлений работы данных НКО при поддержке идейно близких политиков являются инициативы по изменению городской топонимики с учетом критики колониального прошлого Германии. В берлинском районе Веддинг предполагалось сменить названия улиц, связанные с деятелями колониального периода Германии, убрав наименования *Petersallee*, *Lüderitzstraße*, *Nachtigalplatz*. В центральном столичном районе *Mitte* предлагали переименовать улицу и станцию метро *Mohrenstraße* из-за «дискриминирующего» характера термина *Mohr* (нем. “Мавр”, “арап”). Несмотря на широкую общественную дискуссию, процедура переименования так и не была завершена из-за бюрократического торможения процесса².

Строительство в центре Берлина Гумбольдт-форума на месте бывшего Дворца Республики ГДР сопровождалось предложением разместить в нем федеральный мемориал, посвященный германскому колониализму. Несмотря на поддержку президента ФРГ Х. Келлера, проект мемориала вызвал резкую критику в немецком обществе³. В некоторой степени компромиссным решением стало размещение на территории Гумбольдт-форума Этнологического музея и Музея азиатского искусства с коллекциями предметов из бывших колоний.

Основными политическими силами, выступающими драйвером актуализации «постколониальной политики», являются «Зеленые» и СвДП. В последние годы обе партии последовательно призывали немецкие власти «признать колониальную несправедливость» и «взять на себя большую ответственность перед мировым сообществом» за преступления колониализма⁴. Благодаря позиции «экологов» и либералов культурный раздел коалиционного договора 2021 г. содержит упоминание о необходимости продолжения политики воз-

1 “Tansania will keine Entschädigung von Deutschland (Tansania Does Not Want Any Compensation from Germany),” Zeit Online, May 4, 2018, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfqby>.

2 На момент подготовки данной статьи все объекты сохраняли свои исторические наименования на картах и указателях.

3 “50 Jahre Stiftung Preußischer Kulturbesitz – Grußwort von Bundespräsident Horst Köhler beim Festakt im Konzerthaus Berlin (50 Years of the Prussian Cultural Heritage Foundation – Greeting by German President Horst Köhler at the Ceremony in the Berlin Konzerthaus),” Bundespräsidialamt, September 7, 2007, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfsCi>.

4 “Grüne fordern Anerkennung kolonialen Unrechts (Greens Call for Recognition for Colonial Injustice),” Deutscher Bundestag, Parlamentsnachrichten, November 18, 2020, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfqtr>; “Kulturpolitische Aufarbeitung des Sammlungsgutes aus kolonialen Kontexten (Cultural-political Reappraisal of the Collection from Colonial Contexts),” Fraktion der Freien Demokraten im Deutschen Bundestag, March 19, 2019, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rff6w>.

вращения предметов африканского искусства и внимательного отношения к определению происхождения коллекционных материалов, полученных во время колониализма¹.

При этом обращение к проблеме реституции предметов культурного наследия колониального происхождения началась еще в годы работы четвертого правительства А. Меркель (2018–2021). Уполномоченный федерального правительства по делам культуры и СМИ М. Грюттерс (*Monika Grütters*, ХДС) инициировала разработку конкретных принципов обращения с предметами культуры колониального происхождения². В 2018 г. была сформирована рабочая группа по обращению с предметами колониального наследия³. В 2019 г. на заседании министров культуры федеральных земель ФРГ было принято решение создать контактный центр по вопросам предметов колониального наследия, в задачи которого входило бы информирование о происхождении предметов культуры эпохи колониализма⁴.

Между тем реальное количество возвращенных Германией предметов искусства своим бывшим колониям сравнительно невелико. Кроме уже упомянутого возврата культурных ценностей Намибии, другие аналогичные проекты находятся на стадии планирования. Среди анонсированных немецкой стороной инициатив можно выделить возвращение 1 100 бронзовых объектов Бенинского царства Нигерии, статуи богини Нгонсо – Камеруну, некоторых этнографических объектов – Танзании, а также передачу новой серии объектов культурного наследия Намибии⁵.

Несмотря на очевидную активизацию дебатов о германском колониальном прошлом в последние годы, обращение Берлина к этой теме пока редко покидает рамки академического и общественно-политического дискуссионных пространств. Немногочисленные исключения составляют жесты символического характера, притом как показывает практика переименования улиц в Берлине, даже они остаются преимущественно на уровне декларативных намерений. Осуждение злоупотреблений эпохи колониализма не находит отражения в программах сотрудничества с государствами – бывшими германскими колониями. Напротив, ФРГ на примере Намибии стремится оставить колониальную дискуссию за пределами финансового измерения даже при готовности оказывать денежную поддержку африканскому государству.

В значительной степени ситуация с немецкими выплатами за годы колониального господства повторяет позицию Германии по выплатам денежных ком-

1 “Mehr Fortschritt Wagen, Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit, Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der SPD, Bündnis 90 / die Grünen und den FDP (Dare More Progress, Alliance for Freedom, Justice and Sustainability, Coalition Agreement 2021–2025 between the SPD, Bündnis 90 / die Green and the FDP),” SPD, December 7, 2021, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfrFm>.

2 “Umgang mit Sammlungsgut aus kolonialen Kontexten – Vorstellung des Leitfadens des Deutschen Museumsbundes mit Kulturstatsministerin Grütters (Dealing with Collections from Colonial Contexts – Presentation of the Guidelines of the German Museums Association with Minister of State for Culture Grütters),” Bundesregierung, May 14, 2018, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfrXG>.

3 “Koloniales Erbe: Arbeitsgruppe zum Umgang mit Sammlungsgut vereinbart (Colonial Heritage: Working Group Agreed on Handling Collection Items),” Bundesregierung, October 12, 2018, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfrf5>.

4 “Länder, Bund und kommunale Spitzenverbände beschließen Kontaktstelle für Sammlungsgut aus kolonialen Kontexten (Federal States, Federal Government and Municipal Associations Decide on Contact Point for Collections from Colonial Contexts),” Bundesregierung, October 16, 2019, accessed June 30, 2022, <https://clck.ru/rfrfK>.

5 “Preußen-Stiftung macht Weg frei für mehrere Rückgaben (Preußen-Stiftung Clears the Way for Multiple Restitutions),” Zeit Online, June 27, 2022, accessed June 30, 2022 <https://clck.ru/rfs5Y>.

пенсаций после Второй мировой войны. Выражая готовность признать вину за принесенные разрушения, власти ФРГ стремятся сохранить контроль над их «монетизацией», опасаясь потока предъявляемых счетов с потенциально неограниченной суммой. Претензии Греции или Украины на особые денежные компенсации за разорения военных лет, диктуемые стремлением решить собственные экономические проблемы за счет ФРГ, не находят поддержки со стороны немецкого правительства и других государств.

Тем не менее половинчатость и непоследовательность практического воплощения пересмотра Германией своего колониального прошлого можно рассматривать как следствие издержек первых шагов немецкого правительства в этом направлении, а не как устоявшийся на неопределенно долгое время тренд. Значение Африки для немецкой внешней политики будет возрастать вследствие экономических, демографических и геополитических факторов. Даже если анонсированная О. Шольцем реформа бундсвера приведет к усилению возможностей ФРГ проецировать свою военную мощь в удаленных регионах мира, Германия продолжит уделять особое внимание инструментарию «мягкой силы» в своей дипломатической работе. Колониальные страницы истории Германии, отмеченные как преступления в отношении местного населения, так и инфраструктурным развитием подконтрольных территорий, все же являются потенциальным ресурсом для взаимодействия с африканскими странами.

Декларируемая Берлином приверженность концепции многостороннего подхода («мультилатерализма») создает возможности для взаимодействия с другими бывшими колониальными державами, прежде всего, Францией. При всех отличиях колониального опыта Франции и Германии, а также их нынешней политики на африканском континенте, франко-германский тандем заинтересован в согласованной активности в регионе для противодействия влиянию Китая и других внешних игроков. Критический подход к колониальному прошлому формирует основу для совместных африканских инициатив Берлина и Парижа. До известной степени этот интерес распространяется и на Великобританию.

Развитию колониальной дискуссии в академической и общественно-политической среде ФРГ способствуют и более широкие тренды внутригерманских дебатов. Немецкие левые активисты с энтузиазмом восприняли появившиеся в США ценности «культуры отмены» и лозунги движения *Black Lives Matter* и активно используют их в идеологической работе. Пришедшие из-за океана концепции сочетаются с собственно немецкой традицией «проработки прошлого» и дополняют ее радикализированными положениями.

Благоприятные условия для развития антиколониальной риторики создает конфигурация коалиционного правительства О. Шольца, в рамках которой МИД ФРГ перешел под контроль партии «Зеленые». Вынужденная идейная трансформация «экологов» в пацифистских установках побуждает партию компенсировать идеологический дрейф усилением ценностной риторики на тех направлениях, где это не противоречит актуальным целям и задачам немецкой политики. Обращение к сюжетам колониального прошлого выглядит для «Зеленых» оправданным как с точки зрения подтверждения последовательности их идейного развития, так и с учетом роста внимания Берлина к Африканскому континенту.

Важную роль в контексте переосмысления колониального вопроса играет и эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. Африканские государства воздержались от того, чтобы присоединиться к антироссийским санкциям, и предпочли сохранить открытые экономические и политические контакты с Москвой. Эта позиция делает их объектом воздействия со стороны стран Запада, в том числе и ФРГ, с целью усилить международную изоляцию России. Берлин получил дополнительный стимул для активизации диалога с африканскими странами, в том числе и через постколониальный дискурс.

Кроме того, развитие темы ответственности Германии за преступления на территории собственных колоний позволяет размыывать сюжет ответственности за преступления Третьего рейха в годы Второй мировой войны. В первую очередь это отразится на восприятии ответственности за преступления нацистской Германии на оккупированных территориях СССР как на сюжете, долгое время остававшемся для немецких исследователей и общественности в тени Холокоста и поэтому не сформировавшем вокруг себя устойчивое эмоциональное восприятие. Деформация констант общей исторической памяти может дополнить картину обрушения российско-германских отношений после февраля 2022 г.

В целом процесс сопряжения немецкой колониальной дискуссии с практическим измерением внутренней и внешней политики пребывает в стадии поиска оптимальных для Берлина подходов. Повышая статус издержек колониального периода своей истории, немецкое правительство тем не менее не намерено проводить знак равенства между преступлениями колониализма и национал-социалистической диктатуры с точки зрения международных обязательств. Отказ Берлина признавать компенсационный статус выплат Намибии выставляет перед государствами, входившими в состав германской колониальной империи, четкие границы ожидаемой поддержки.

Временным выходом из привычной для немецкой политики дихотомии ценностей и интересов является обращение к символическим шагам, значение которых повышается немецкой стороной через работу инструментов «мягкой силы». Реституция предметов искусства в страны Африки пока реализована только в отношении Намибии и затрагивает немногочисленный набор объектов культурного наследия. Аналогичные инициативы в отношении других стран находятся на начальной стадии реализации и далеки от того, чтобы удовлетворить все запросы африканских государств. При этом очевидно, что, несмотря на безусловное символическое значение, реституция предметов искусства уступает в перечне приоритетов африканских государств запросам в сфере экономики, инфраструктурного и социального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Калистратов, А.Ю., Черноперов, В.Л. Германский колониальный офицер Эрих фон Шаурот и его представления об африканцах в период подавления восстания нама 1904–1907 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 6. – 2018. – С. 23–31.

Kalistratov, Andrei Yu., and Vasilij L. Chernopyorov. "The German Colonial Officer Erich von Schauroth and his Ideas of Africans During the Suppression of the Nama 1904–1907 Uprising." *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 6 (2018): 23–31 [In Russian].

Павлов, Н.В., Хохлов, В.Ю. Экспансионизм во внешней политике ФРГ: миф или реальность? // Современная Европа. – 2015. – № 4(64).

Pavlov, Nikolai V., and Vladimir Yu. Hohlov. "Ekspansionizm vo vneshnej politike FRG: mif ili real'nost'?" *Sovremennaya Evropa*, no. 4(64) (2015): 69–80 [In Russian].

Пименова, Е.В. Страна, которая отказалась от прошлого? Древность, средневековье и новое время в современном политическом дискурсе ФРГ // Свободная мысль. – 2020. – № 1. – С. 63–77.

Pimenova, E.V. "Strana, kotoraya otkazalas' ot proshlogo? Drevnost', srednevekov'e i novoe vremya v sovremennom politicheskom diskurse FRG." *Svobodnaya mys'*, no. 1 (2020): 63–77 [In Russian].

Пуховская, Е.Ю. Немецкая колониальная идея: основные этапы развития // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной научно-практической конференции 11–14 августа 1997 г. – Москва–Иркутск–Тэгу: Иркутский государственный педагогический университет, 1997.

Pukhovskaya, Elena Yu. "Nemeckaya kolonial'naya ideya: osnovnye etapy razvitiya." In *Vzaimootnosheniya narodov Rossii, Sibiri i stran Vostoka: istoriya i sovremennost'. Doklady Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 11–14 avgusta 1997 g.* Moscow, Irkutsk, Tegu: Irkutsk state pedagogical university, 1997 [In Russian].

Dernburg, Bernhard. *Zielpunkte des Deutschen Kolonialwesens*. [Destination Points of German Colonialism] Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1907 [In German].

Fabri, Friedrich. *Bedarf Deutschland der Colonien?* [Does Germany Need Colonies] Gotha: Perthes, 1879 [In German].

Fischer, E. "Die Rehobother Bastards und das Bastardierungsproblem beim Menschen. [The Rehoboth Bastards and the Bastardisation Problem in Humans] Anthropologische und Ethnographische Studien am Rehobother Bastardvolk in Deutsch-Südwestafrika, ausgeführt mit Unterstützung der Kgl.

preuß. Akademie der Wissenschaften. [Anthropological and Ethnographic Studies on the Rehoboth Bastard People in German Southwest Africa under Kgl. Preuss. Academy of Sciences]" *Zeitschrift für Induktive Abstammungs- und Vererbungslehre*, no. 10 (1913): 280. <https://doi.org/10.1007/BF01943440> [In German].

Gerwarth, Robert, and Stephan Malinowski. "Der Holocaust als kolonialer Genozid? Europäische Kolonialgewalt und nationalsozialistischer Vernichtungskrieg. [The Holocaust as Colonial Genocide? European Colonial Violence and National Socialist War of Extermination]" *Geschichte und Gesellschaft* 33, no. 3 (2007) [In German].

Grindel, Susanne. "Kolonialismus im Schulbuch als Übersetzungsproblem. Deutsche, französische und englische Geschichtslehrwerke im Vergleich. [Colonialism in Textbooks as a Translation Problem. German, French and English History Textbooks in Comparison]" *Geschichte und Gesellschaft* 38, no. 2 (2012): 272–303 [In German].

Kundrus, Birthe. "From the Herero to the Holocaust? Some Remarks on the Current Discussion." *Afrika Spectrum* 40, no. 2 (2005): 299–308.

Rohrbach, Paul. *Deutschlands koloniale Forderung*. [Germany's Colonial Demand] Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1935 [In German].

Warmbold, Joachim. "'Majubs Reise' – From Colony to Concentration Camp. A New Approach at Narrating Germany's Colonial Past?" *Colloquia Germanica* 48, no. 3 (2015).

Zimmerer, Jürgen. "Krieg, KZ und Völkermord in Südwestafrika. Der erste deutsche Genozid. [War, Concentration Camps, and Genocide in Southwest Africa. The first German Genocide]" In *Völkermord in Deutsch-Südwestafrika. Der Kolonialkrieg (1904–1908) in Namibia und seine Folgen*, [Genocide in German Southwest Africa. The Colonial War (1904–1908) in Namibia and its Consequences] edited by Jürgen Zimmerer, Joachim Zeller. Berlin, 2003 [In German].

Сведения об авторах

Соколов Артем Павлович,

к.ист.н., н.с., Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, Москва, просп. Вернадского 76, корп. В.

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Давыдов Александр Дмитриевич,

эксперт, Институт международных исследований МГИМО МИД России, Москва, просп. Вернадского 76, корп. В.

e-mail: a.davydov@inno.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 9 июня 2022.

Переработана: 23 августа 2022.

Принята к публикации: 20 сентября 2022.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Соколов, А.П., Давыдов, А.Д. Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ // Международная аналитика. – 2022. – Том 13 (3). – С. 67–78. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-67-78>

Germany's Colonial Policy in Contemporary German Social and Political Discourse

ABSTRACT

The intensification of the discussion on the German colonial past at the present stage combines the experience of historical research on this topic with the domestic and foreign policy objectives of Germany's leadership. The purpose of this article is to examine the process of rethinking the colonial past in the Federal Republic of Germany as a part of ideological support for the FRG's foreign policy on the African direction. The article examines how the debate over Germany's colonial past has evolved in recent years, and how the intensification of the debate affects the government's policy towards African countries. The conclusion is that Berlin's address to this topic so far rarely goes beyond academic and socio-political debate, while the tangible steps of the government remain mostly at the level of declarative intentions. While expressing willingness to admit responsibility for the destruction wrought, the authorities of the Federal Republic of Germany seek to maintain control over its "monetization," as they fear to get a flow of bills with potentially unlimited sums. Most initiatives are in the first stages of implementation and far from meeting the requests of African states. Germany's colonial history, marked by both crimes against the local population and the infrastructure development of its controlled territories, is a potential resource for engagement with African countries. The importance of Africa for German foreign policy as expected will increase in the future due to economic, demographic and geopolitical factors.

KEYWORDS

German foreign policy, Africa, soft power, colonialism

Authors

Artem Pavlovich Sokolov,

Ph.D. Historical sciences, Research associate,

Center for European Studies at the Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations, Russia, Moscow, 76 Prospect Vernadskogo.

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Alexander D. Davydov,

Expert, the Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations, Russia, Moscow, 76 Prospect Vernadskogo.

e-mail: a.davydov@inno.mgimo.ru

Additional information

Received: June 9, 2022. Revised: August 23, 2022. Accepted: September 21, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Sokolov, Artem P., and Alexander D. Davydov. "Germany's Colonial Policy in Contemporary German Social and Political Discourse." *Journal of International Analytics* 13, no. 3 (2022): 67-78.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-67-78>